

А. С. Богданенков

**Социально-психологическое измерение
трансформации Бого – человеческих
отношений: путь от коллективного
сознания к сердцу отдельно взятого
человека**

... Вместо того, чтоб овладеть свободой людей, ты увеличил им её ещё больше... Нет ничего обольстительнее для человека как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее.

Федор Достоевский
«Братья Карамазовы»

Если снять розовые очки чуждой Слову Божьему герменевтики и взглянуть глазами стороннего наблюдателя на мир Ветхого Завета, без смягчающих обстоятельства комментариев, не обходя острых углов, то можно увидеть, как жесток был тот мир, как много странного, непонятного и пугающего было в нём. Мы осуждаем ужасы XX века: концентрационные лагеря в Германии и исправительные лагеря в СССР, расовую дискриминацию в США и политику апартеида в ЮАР; мы возмущены тьмой Средневековья: инквизицией в Испании и религиозными расправами, подобными Варфоломеевской ночи во Франции, однако описанная в Библии практика заклятий, осуществляемая время

от времени народом Божиим по воле Бога, ничуть не уступает своей жестокостью всем вышеперечисленным преступлениям. Мы, люди, для которых Библия стала настольной книгой, а нагорная проповедь Иисуса – жизненным ориентиром, не приемлем религиозный экстремизм в любой его форме: мы против крестовых походов во имя Христа, мы против кровопролитий, учиняемых исламскими боевиками во имя Аллаха, но подчас мы склонны оправдывать, подыскивая разнообразные объяснения, священные войны во имя Яхве, их безжалостную агрессию, жестокие убийства и уничтожение мирного населения. Разве заклятие, «представляющее собой священный обет, по которому нечто обречено на полное уничтожение»¹, не заслуживает осуждения подобного тому, какое мы выносим дыбе или аутодафе? Разве оно более благообразно, чем несущие смерть пояса шахидов или наводящие ужас газовые камеры Освенцима? Но как в таком случае объяснить многие противоречия, появляющиеся при сопоставлении Ветхого и Нового Заветов? Как следует интерпретировать язык заклятий? Как можно говорить о Божьей справедливости, и тем более о Божьей любви, зная о тех расправах, которые Божий народ учинял не без одобрения свыше? Является ли зачастую жестокий Бог Ветхого Завета, ведущий кровопролитные войны с врагами своего народа, тем же Богом, который во Христе Иисусе призывает любить своих врагов и молиться за своих гонителей? Давайте прежде, чем отправиться на поиск за ответами на поставленные выше вопросы, рассмотрим некоторые библейские эпизоды, которые как раз таки и породили эти вопросы.

Вот как Священное Писание описывает события, следующие за удачной осадой Израильскими войсками города-крепости Иерехона: «Они предали заклятю всё живое, что было в городе, – перебили мечом мужчин и женщин,

¹ Томпсон, А. *Библия без цензуры* / А. Томпсон. М.: Эксмо, 2010. С. 167.

детей и стариков, быков, овец, коз, ослов»¹ (Нав. 6:20). Славный библейский воин, приемник кротчайшего из людей, Иисус Навин по благословению Бога и во имя Бога с ратным криком: «Господь отдал вам этот город!» (Нав. 6:15) обрекает на смерть всех жителей Иерехона: от немощного седовласого старика до грудного ребёнка, тихо спящего в колыске. Здесь нет места милости, поскольку «человека, преданного закланию, нельзя выкупить; он должен быть предан смерти» (Лев. 27:29), потому что «всё закланное – святыня святынь у Господа» (Лев. 27:28b). Практика заклания, как показывают археологические открытия, в частности Моавитский камень, который был найден ещё в XIX веке, была привычным явлением на Ближнем Востоке. Однако проблема заключается не только и не столько в заклании, сколько в его идеологии. Исследователи Ветхого Завета отмечают: «Именно через представление о *herem*² (здесь и далее курсив автора), глубоко укоренённом в сознании Израиля, соединяются *военная жестокость* и *воля ГОСПОДА*: воля ГОСПОДА оправдывает и обосновывает уничтожение, вплоть до геноцида»³.

Теперь давайте обратимся к принципам справедливости, согласно которым функционировало теократическое общество Израиля. Следует сказать, что взаимоотношения Бога со Своим народом были не менее странными и пугающими, чем с иноплеменниками. Понятие справедливости в Ветхом Завете подчас просто несопоставимо с нынешними критериями правосудия. История Ахана тому красноречивый пример. Некто из колена Иудина по имени Ахан, человек малоизвестный, совершил страшный грех – взял из закланного понравившиеся ему драгоценности. Божий суд не заставил себя долго ждать. Но, увы, ответст-

¹ Здесь и далее, если это особо не оговаривается, все цитаты из Священного Писания приводятся по изданию: *Библия. Современный русский перевод*. М.: РБО, 2011.

² Английская транслитерация древнееврейского слова חֵרֵם (заклание).

³ Брюггеманн, У. *Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение* / У. Брюггеманн. М.: ББИ, 2009. С. 147.

венность за соделанный грех несёт не только сам Ахан (что на наш взгляд было бы вполне справедливо), но и его семья, и даже весь Израиль. «Воровство заклятого несло с собой смерть не только преступникам, но и их семьям, как видно на примере истории с Аханом. Однако гнев Яхве в таких случаях обрушивался на весь Израиль, о чём свидетельствует поражение Израиля в битве против Гая (Нав. 7:1)»¹. Как объяснить тот факт, что за грех Ахана, была убита вся его семья: «Иисус и все израильтяне взяли Ахана... вместе с его сыновьями и дочерьми, быками и ослами, овцами и козами, вместе с его шатром, вместе со всем, что у него было, – и повели в долину Ахор. ...И все израильтяне насмерть забили Ахана камнями. Всех, кого они туда привели, израильтяне забили камнями и сожгли, а поверх набросали большую груду камней» (Нав. 7:24-26)? Как объяснить, что весь народ наказан за грех одного-единственного человека: «Когда Ахан, сын Зераха, согрешил и нарушил завет, то гнев Божий обрушился на всю общину Израиля! Многие, не он один, погибли из-за его греха» (Нав. 22:20)?

Разберём ещё один случай: восстание двоюродного брата Аарона Корей и старейшин первородного колена Иакова Дафана и Авирона², которые «взбунтовались против Моисея. Их поддержали двести пятьдесят сынов Израиле-

¹ Даума, Й. *Дорогами Ветхого Завета*. Т. 2. Исторические книги / Й. Даума. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 18, 19.

² С точки зрения ветхозаветной библеистики отрывок Числ. 16 представляет некоторую сложность. Документальная гипотеза видит в нём переплетение комбинированного источника JE с жреческим источником P. В Числ. 16 истории двух бунтов соединены в единое повествование. Первый бунт (источник JE) – это восстание Дафана, Авирона и Авнана из колена Рувимова, они решили оспорить право Моисея быть вождём, второй (источник P) – это восстание Корей и некоторых видных членов общины, они оспаривают исключительность священства Аарона. Стоит сказать, что редакторский комментарий (R) Числ. 26:9-11, взятый в современном переводе в скобки говорит, что «сыновья Корей не погибли». Что же касается нашей темы, то богословские сложности данного отрывка никак не влияют на её рассмотрение.

вых; всё это были вожди общины, предводители собрания, именитые люди» (Числ. 16:2). За их мятеж Бог выносит им и их семьям смертельный приговор: «разверзлась земля под этими людьми: раскрыла свой зев и поглотила их вместе со всем, что было у них, – поглотила всех людей Корея и всё их имущество!» (Числ. 16:32). Дафан и Авирон подверглись наказанию «вместе с жёнами, детьми и младенцами» (Числ. 16:27), разве это справедливо? Пусть жёны могли быть участницами заговора, поддержавшими восстание своих мужей, хотя это маловероятно и Писание ничего не говорит на сей счёт, но ведь грудные дети, которые не в силах отличить правой руки от левой, не могли быть участниками мятежа. В чём же заключается вина жён Корея, Дафана и Авирона, в чём состоит грех сыновей и дочерей Ахана, за какие такие преступления тридцать шесть израильских воинов были убиты жителями Гая?

Представленная выше практика правосудия была широко распространена на Ближнем Востоке. Так, в книге Даниила встревоженный царь Вавилона Навуходоносор за бессилие мудрецов-халдеев перед тайной забытого сна грозит своим подданным: «Если вы не скажите... вас рубят на куски и ваши дома обратят в развалины» (Дан. 2:5). Более того, эта угроза распространяется даже на тех, кто не присутствовал на злосчастной аудиенции. Навуходоносор «приказал предать смерти всех мудрецов Вавилона» (Дан. 2:12). Такие же представления о справедливости царили и при дворе Дария Мидийского, который бросил в львиный ров участников заговора против Даниила «вместе с детьми и жёнами» (Дан. 6:24). Персидскому двору эти принципы также не были чужды. Аман, чиновник, достигший высокого положения в правление Артаксеркса, в отмщение за нанесённое ему со стороны Мардохея оскорбление, вознамерился погубить не только своего обидчика, но и весь его народ. Священное Писание говорит: «Но расправиться с одним лишь Мардохеем он счёл ниже своего достоинства... И замыслил Аман истребить по всему царству Артаксеркса всех иудеев, соплеменников Мардохея» (Есф. 3:6).

Чтобы понять события, описание которых запечатлено на страницах Библии, следует попытаться понять их исторический контекст, их социальный мир. «Слова и поступки обретают смысл только в культурном контексте, в том социальном мире, где их произнесли или совершили»¹. Никто из нас не родился в историческом вакууме, все мы являемся детьми своего времени: наше мышление, наше поведение, наши ценности во многом обусловлены временем и местом нашего жительства. Именно поэтому невозможно «согласиться с рассмотрением индивида как совершенно изолированной и произвольной от социальной среды особи, обладающей способностью жить абсолютно независимо от других. Индивид всегда является членом определенной социальной общности (осознает он это или нет)»². Подобный подход ни в коей мере не исключает личных качеств или неповторимости каждого отдельно взятого человека, но он помещает их в контекст социальной среды, в которой развивается человек, ведь мышление, самосознание, рефлексия каждого определяется миром, окружающим его. Социальный мир, частью которого является человек, – «это социальный купол, под которым живут люди. Социальный мир разносторонен, сюда входят политика и экономика, коды поведения и социальные нормы, понимание того, что реально и как надо жить, религиозные традиции и практики, язык, техника и многое другое. Именно социальный мир делает данное время и место *таким-то* (здесь и далее курсив автора) временем и *таким-то* местом»³. Давая оценку событиям прошлого, от которого нас отделяют тысячелетия, нам нужно быть очень осторожными, чтобы не впасть в анахронизм. Нам, людям, живущим в XXI веке, следует помнить, что «человек, – как небеспочвенно отмечает один из отцов постмодернизма,

¹ Борг, М. *Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох* / М. Борг. М.: Эксмо, 2009. С. 99.

² Зборовский, Г. Е. *Общая социология* / Г. Е. Зборовский. М.: Гардарики, 2004. С. 437.

³ Борг, М. *Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох*. С. 98.

Мишель Фуко, – является только недавним изобретением, личностью, не прожившим и двух столетий»¹.

Итак, зададимся вопросом, что представлял собой израильский народ рассматриваемого нами периода? Это было племенное сообщество, связанное между собой кровным родством, единством совместной производственной деятельности и определенной надперсональной ценностью, закреплённой в его общей памяти. Говоря другими словами, это была разросшаяся за столетия пребывания в Египте семья Иакова, порабощённая узами рабства и, что немало важно, соединённая заветом с Богом Яхве. В отличие от современных западных людей, которых можно охарактеризовать как чрезвычайных индивидуалистов, в племенном сообществе поведение членов общины регламентировалось не личными соображениями отдельно взятых людей, а коллективным сознанием, обычаями и традициями, выполнявшими функции социализации и социального контроля, хранившимися в коллективной памяти. Чтобы несколько лучше понять, о чём идёт речь, воспользуемся термином «коллективная личность». «В данном случае под «личностью» следует понимать некоторую «суть» человека, центр его жизни. Такая «личность» шире привычной для нас, потому что она вбирает в себя членов семьи человека, его племя, его народ. Кроме того, такая «личность» выходит за пределы срока жизни отдельного человека, потому что продолжает оказывать влияние и после его смерти»². Исследователи, работающие в разных областях – антропологи, этнографы, этнологи, психологи – считают в качестве «базовой, первоначальной коллективной личности племенную целостность»³. Индивид может рассматривать себя как «я» (ἑγώ, то есть как индивидуальность со всеми её психологическими особенностями), только будучи частью «Я» (коллективной личности). Человек, противопоставляющий себя

¹ Гохин, М.; Бартоломью, К. *Жизнь на перепутье* / М. Гохин, К. Бартоломью. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 168.

² Томпсон, А. *Библия без цензуры*. С. 153.

³ Аксёнов, Г. *О формировании личности в историческом времени* / Г. Аксёнов // *Развитие личности*. № 2. 2005. С. 60.

общности родоплеменного коллектива, становится в этом обществе изгоем. Отверженность, отторгнутость от общества равносильна в данном случае прекращению существования, смерти, потому что в племенном сознании «я» не существует вне «Я». Именно поэтому характерной чертой Бого – человеческих отношений на ранней стадии является принцип племенной цельности.

Взглянем на завет Бога с Ноем: «Но с тобою будет у Меня договор, что Я беру тебя под своё покровительство. Ты войдёшь в ковчег – с сыновьями, женой и жёнами сыновей» (Быт. 6:18, ср. Быт. 9:9). Что мы видим? Понятие личности в том мире неотделимо от племенной целостности. Завета Бога с Ноем – это завет Бога с Ноем и его семьёй! Этот же принцип действует и в истории с Авраамом: «Я заключу с тобою договор о покровительстве... У Меня будет договор с тобой и твоими потомками – договор навеки, из рода в род: Я буду твоим Богом и Богом потомков твоих» (Быт. 17:2а,7, см. Быт. 17:19). Личностно-коллективный характер договора особенно хорошо просматривается в следующем отрывке из Второзакония: «Все вы стоите ныне пред Господом, вашим Богом, – вожди, главы племён, старейшины, старосты, все сыны Израилевы, и дети, и женщины, и переселенцы, живущие среди вас, от дровосека до водоноса. Вы вступаете в скреплённый проклятиями договор с Господом, вашим Богом. Господь, ваш Бог, заключает с вами ныне этот договор, чтобы сделать вас Своим народом и стать вашим Богом... Не только с вами заключаю я этот скреплённый проклятиями договор! Этот договор и с теми, кто ныне стоит здесь вместе с нами пред Господом, нашим Богом, и с теми, кого нет с нами ныне»¹ (Втор. 29:10-15, ср. Исх. 6:3-7).

¹ Тексты Втор. 29:14, 15 весьма интересно звучат в другом современном переводе, подготовленном Институтом перевода Библии в Заокском: «Однако этот Союз, этот Завет и клятвенный Договор, я заключаю не только с вами, с теми, что сегодня стоят с нами здесь перед Господом, Богом нашим, *но и с теми, которых сегодня нет ещё здесь с нами* (курсив мой – А. Б.)». Цитата приведена по изда-

И хотя время от времени в племенной среде раздавались голоса отдельных людей, так, к примеру, Авраам восклицает: «Быть не может! Не сделаешь Ты такого! Не погубишь Ты праведников вместе со злодеями, не постигнет одна участь и злодея и праведника! Быть такого не может! Судия всей земли – разве может судить неправедно?» (Быт. 18:25); Моисей и Аарон молят: «О Боже, Бог, дающий дыхание всему живому! Согрешил один человек, а Ты разгневался на всю общину?» (Числ. 16:22), тем не менее, жизнь в таком сообществе, если несколько утрировать, можно охарактеризовать известным девизом из кинофильма «Д’Артаньян и три мушкетёра»: «Один за всех, и все за одного».

Однако, где-то в середине VI века до Р. Х. в сознании Божьего народа назрел кардинальный поворот, о чём свидетельствует проповедь двух ключевых пророков того периода – Иеремии и Иезекииля. Непосредственно перед тем, как Иеремия огласит драгоценные слова о Новом Завете, его уста возвещают новые горизонты справедливости, ответственности и судопроизводства: «В те дни уже не будут говорить: «Отцы виноград незрелый ели, а у детей испортились зубы». Ибо человека будут карать смертью только за его преступление: кто съест виноград незрелый – у того и испортятся зубы» (Иер. 31: 29, 30). Ему вторит Иезекииль, который также как и Иеремия переосмысливает имеющий широкое хождение лозунг: «Что это за поговорку вы твердите в стране Израилевой: «Отцы ели кислый виноград, а зубы разболелись у сыновей»?! Клянусь Самим Собой, – говорит Господь Бог, – не будут больше у вас, в Израиле, твердить эту поговорку» (Иез. 18:2, 3). Именно в этот период написаны и следующие строки Второзакония: «Отцов нельзя предавать смерти за вину сыновей, а сыновей – за вину отцов. Человек может быть предан смерти

лишь за то преступление, которое совершил он сам» (Втор. 24:16, ср. 4 Цар. 14:5, 6)¹.

Вслед за новым исходом Бог желает заключить Новый Завет: «Настанут дни, – говорит Господь, – когда Я заключу с потомками Израиля и с потомками Иуды Договор Новый – не такой договор, какой я заключил с их отцами, когда взял их за руку и вывел их из Египта. Тот договор они нарушили, хотя Я был их Владыкой, – говорит Господь. – Иной договор Я заключу тогда с потомками Израиля, говорит Господь. Я вложу Закон Мой им в сердце, в их сердцах его начертаю. Я буду их Богом, они будут Моим народом!» (Иер. 31:31-33, ср. Иер. 24:5-7, 31:1, 32:37-41; Иез. 11:17-20; Зах. 8:2-8). Этот Новый Завет предполагает новое сознание, новую психологию, новый этап Бого – человеческих взаимоотношений: «Образ нового сердца и нового духа имеет конкретное «место в жизни» («Sitz im Leben»). Он символизирует преобразование верующих, которым вследствие национальной катастрофы и пленения довелось встретиться с Богом иной, новой сути»². Хиазм Иер. 31:33b недвусмысленно говорит, что центром Нового Завета должно стать новое общество, обновлённый Израиль (что видно и в МТ, и в LXX)³:

А. δώσω νόμους μου (вложу закон Мой)

В. εἰς τὴν διάνοιαν αὐτῶν (в разум их)

В¹. καὶ ἐπὶ καρδίας αὐτῶν (и на сердцах их)

А¹. γράψω αὐτούς (напишу его).

¹ Георг Браулик в книге «Введение в Ветхий Завет» под ред. Ценгера Э. (М.: «ББИ», 2008. С. 185) утверждает: «Отрывки 4:1-40, а также многие пассажи из 7 слл.; 9:1-8, 22-24 и 30:1-10, скорее всего, были написаны в последние годы плена. Редакция материала, собранного в главах 19-25, вероятно, была произведена уже в послепленную эпоху».

² Тайсен, Г. *Библейская вера в эволюционной перспективе* / Г. Тайсен. М.: ББИ, 2009. С. 93-94.

³ В связи с тем, что авторы Нового Завета писали на греческом, и пользовались в большинстве своём Септуагинтой (подобно иудеям диаспоры), мы приводим цитату из Иереми из Септуагинты.

Хотя в провозвестии Нового Договора, как это было и прежде, используется местоимение множественного числа, что говорит о договоре с народом, и хотя звучащая у Иеремии формула: «Я буду их Богом, они будут Моим народом» (Иер. 31:33с) напоминает прошлый договор (ср. Исх. 6:7: «Я сделаю вас моим народом и буду вашим Богом» (см. также Втор. 26:17, 18), все жё положение дел значительно изменилось, лёд тронулся. «Своеобразие Нового Завета состоит в том, что закон (Тора) будет написан не на свитке, а *на сердце* (курсив автора) объединённого Израиля»¹, а сердце в отличие от пергамента находится внутри, а не вовне человека. Отныне Бог будет гораздо ближе к народу, чем это было когда-либо раньше: «И никто больше не будет наставлять ближнего своего, брата своего, говоря: «Познайте Господа!» – ибо все они, от мала до велика, будут знать Меня» (Иер. 31:34). Бог будет настолько близок к Своему народу, что даже воображение пророка бессильно представить себе это. Он станет человеком и пройдёт путь, который Израиль не смог пройти.

Евангелист Матфей изобразил величественную картину, в которой Иисус, Сын Божий, олицетворяет собой народ Израильский. Он выходит из Египта (Мф. 2:19-20), проходит сквозь воды (Мф. 3:1-17), ведом Духом в пустыню (Мф. 4:1-11), в которой находится сорок дней. Он остаётся верным Богу в искушениях, выпавших на его долю. «Там, где Израиль как народ или Моисей как вождь не выдержали испытания, Иисус выдерживает Своё»². А далее Иисус произносит самую величайшую из когда-либо сказанных проповедей (Мф. 5:1-7:29). Гора, Иисус и народ напоминают нам Синай, Моисея и Израиль, здесь очевидны «параллели между Матфеевым Иисусом и Моисеем. Ветхозаветный носитель божественного откровения встретил Бога на горе, и Иисус *открывает ученикам волю Божью с го-*

¹ *Введение в Ветхий Завет* / под ред. Э. М. Ценгера. М.: ББИ, 2008. С. 619.

² *Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 2. Евангелие от Матфея. Евангелие от Марка* / под ред. Г. Биля и Д. Карсона. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 65.

ры (курсив автора)»¹. Однако далее происходит ещё более невероятная замена: Иисус берёт на себя грехи мира, отдавая взамен Свою жизнь! В Иисусе совершается окончательный «переход от племенного сознания к персональному. Образно говоря, уже не народ заключает завет с Богом, но отдельная личность ведёт с ним диалог и принимает на себя ответственность за мир»².

В дальнейшем Иоанн, автор книги Откровения, осознав всё произошедшее на кресте и преломив в этой наивысшей точке Божественного самораскрытия опыт и наследие Израиля, напишет удивительные слова. Сначала он, не имеющий привычки к цитированию, приведёт несколько перефразированное обетование завета из Иеремии: «Они будут Его народом, и Сам Бог будет с ними и будет им Богом» (Откр. 21:3), а потом предложит новую формулу этого обетования: «Победитель получит от Меня всё это в наследие, Я буду ему Богом, а он будет мне сыном (курсив мой – А. Б.)» (Откр. 21:7). Слова Иоанна одновременно контрапунктируют и с обетованием Иеремии и с обетованиями, данными Аврааму (см. Быт. 15:1-7). Бог хочет общаться с человеком лицом к лицу, так, как Он некогда общался с Авраамом, так, как отец общается с сыном. Интересно то, что в формулировке Иоанна местоимение множественного числа уступает своё место местоимению единственного числа, а слово «народ» уступает место слову «сын».

καὶ ἔσομαι αὐτῷ θεὸς καὶ αὐτὸς ἔσται μοι υἱός (Откр. 21:7b)
καὶ ἔσομαι αὐτοῖς εἰς θεόν καὶ αὐτοὶ ἔσονται μοι εἰς λαόν (Иер. 31:33c)

Иоанн утверждает, что только победитель обретёт в лице Сидящего на престоле Бога, станет Ему сыном и получит наследство! Это обещание семикратно предвосхищено в семи посланиях Откровения, адресованных семи церквам (Откр. 2:1 – 3:22), которые оканчиваются словами обетования, адресованными «победителю» (Откр. 2:7, 11,

¹ Браун, Р. *Введение в Новый Завет*. Т. 2 / Р. Браун. М.: ББИ, 2007. С. 213.

² Аксёнов, Г. *О формировании личности в историческом времени* / Г. Аксёнов // *Развитие личности*. № 2. 2005.

17, 26-28; 3:5, 12, 21). Последнее из семи обетований особо интересно, потому что уподобляет победителя Сыну: «Победителю я дам место рядом с Собой на престоле, потому что и Я победил и сел рядом с Отцом Моим на Его престоле» (Откр. 3:21). Хотя верующие объединены в сообщество (Ἐκκλησία – церковь), тем не менее, только побеждающие будут названы сыновьями.

Так, в контексте нового творения, в контексте крестной победы Христа, Иоанн доводит до своего логического завершения начатое Иеремией переосмысление завета. Он формулирует новое обетование Нового Договора, в котором коллективная личность уступает место персональной. Бог, чьи обетования о невиданной доселе близости, неоднократно звучавшие из уст пророков в период вавилонской оккупации, в Иисусе сделал колоссальной важности шаг, имеющий далеко идущие последствия. «Создалась новая модель поведения – не в интересах коллектива, не в угоду родоплеменным обычаям, но в соответствии с учением, причем лично понимаемого»¹.

В прошлом, вынужденный разговаривать с людьми на их диалекте, Бог говорил с народами на языке силы, пользуясь категориями, присущими коллективной личности. Он разговаривал с людьми, которым «неведома жалость к детям» (Ис. 13:18), с людьми, которые живут насилием и грабежом, с людьми, в сознании которых прав тот, кто сильнее, на их уровне. Ведь говорить на языке совершенной любви, явленной в Иисусе Христе, с теми, кто говорит на языке кровопролитий невозможно. «Ветхозаветный Бог был жестоким только потому, что имел дело с жестокими людьми»². Если вы хотите быть принятыми и понятыми в сообществе, где фундаментальным принципом взаимоотношений является племенная целостность, где жизнь регламентирована хранящимися в коллективной памяти по умолчанию обычаями и традициями, вы обязаны говорить

¹ Аксёнов, Г. *О формировании личности в историческом времени* / Г. Аксёнов // *Развитие личности*. № 2. 2005.

² Томпсон, А. *Библия без цензуры*. С. 171.

с людьми на их языке. Но тем не менее Бог все эти долгие годы готовил Свой народ к реформе сознания, к Новому Завету, в котором Он вознамерился общаться с каждым лицом к лицу, а не через посредников. Кубическое пространство Святого Святых было вынужденным, временным пристанищем Бога. Отныне Он желает жить в сердце каждого отдельно взятого человека.